

получ. 17 Авг. 1869 <Помета Н. Н. Страхова. – Ред.>

Не винитесь, многоуважаемый Николай Николаевич, передо мной въ молчаніи: Дѣло извѣстное и житейское и къ тому-же до переписки-ли редактору, хотя-бы и съ друзьями, не то что съ сотрудниками! Но по припискѣ Вашей къ письму многоуважаемаго и дорогаго Ап. Николаевича вижу и заключаю что Вы по прежнему добры до меня; Это очень хорошо для меня, потому что добрыхъ ко мнѣ людей, чѣмъ далѣе тѣмъ менѣе оказывается. Виноватъ самъ; слишкомъ застрѣлъ¹ за границей, а напоминаю объ себѣ плохо. А стало быть и претензій имѣть не вправѣ. Но довольно. Объ дѣлѣ. Благодарю Васъ, во первыхъ, за адрессъ Веселовскаго и за мысль, при этомъ, о моемъ интересѣ. Я Веселовскому написалъ. Объ моемъ взглядѣ на это дѣло пишу (съ этою же почтой) Аполлону Николаевичу въ подробности. — .. — Въ Дрезденѣ я дѣйствительно всего только 10 дней; но адрессъ мой, данный мною, кой-кому, еще 3 мѣсяца назадъ въ Дрезденъ — былъ вѣрный; ибо Дрезденскій почтамтъ, по просьбѣ моей изъ Флоренціи, пересылалъ мнѣ всѣ письма, ко мнѣ приходившія въ Дрезденъ, во Флоренцію. — Да-съ, я всего только три недѣли какъ изъ Флоренціи! Провелъ въ ней весь Іюль и захватилъ Августъ. Можете съ увѣренностію сказать, что никто и никогда такой жары не испытывалъ. Русскую баню² на полкѣ, — только съ этимъ и можно сравнить и это день и ночь; Воздухъ чистъ, — это правда, небо ясно и голубо, солнца ужасно много, — но

// л. 21

все таки невыносимо. Я видѣлъ собственными глазами въ тѣни (въ чрезвычайной тѣни и съ закрытіемъ)³ — *тридцать пять* градусовъ Реомюра. Тридцать одинъ, тридцать два въ послѣднія три недѣли было дѣломъ почти обыкновеннымъ. По ночамъ⁴ ⁵ природа смягчалась и давала намъ *двадцать шесть* Реомюра; ну тутъ отдыхали. И представьте себѣ хоть и разѣхались всѣ заграничники въ Германію на воды или къ нѣмецкимъ морямъ, но во Флоренціи все таки оставалось ужасно много народу и даже самыхъ, такъ сказать, милордовъ! Щеголяли костюмами, прогуливались и проч. и проч. Однимъ словомъ елибъ Вы знали до какой степени я чувствую себя здѣсь совершенно лишнимъ и чужимъ человѣкомъ!

Переѣздъ нашъ совершился черезъ Венецію (какая прелесть Венеція!) и черезъ Прагу, въ которой мы чуть не умерли отъ холоду (сравнительно съ Флоренціей) и въ которой не нашли квартиры. Да-съ, это такъ. Мы намѣрены были провести зиму не въ Дрезденѣ, а въ Прагѣ; такъ и рѣшили. Но пріѣхавъ въ Прагу искали квартиру три дня и не нашли! *Оттого и уѣхали.* Меблированныхъ квартиръ нѣтъ

¹ В рукописи ошибочно: застрѣлъ

² Вместо: Русскую баню - было: Русская баня

³ Далее было начато: 3

⁴ Далее было начато: судъ

⁵ Далее было: судьба

въ цѣломъ городѣ, кромѣ какъ по одной комнатѣ для холостыхъ. Надо покупать свою мебель<> нанимать прислугу, а на квартиру совершать

// л. 21 об.

контрактъ на шесть мѣсяцевъ. Съ тѣмъ мы и уѣхали въ Дрезденъ.

И такъ *Заря* все еще продолжаетъ существовать! Вамъ смѣшны мои слова, но однако разсудите, многоуважаемый Николай Николаевичъ: писемъ литературныхъ я ни отъ кого не получаю; въ *Голосъ*, который читалъ во Флоренціи, въ читальнѣ, объ *Зарѣ* не упоминалось ни разу. Въ Русскомъ Вѣстникѣ, который я самъ получалъ — тоже не упоминалось. А я, я, — получатель *Зари* (и не въ качествѣ сотрудника, а за деньги, на счетъ, который за мною не пропадетъ) — получивъ *Майскій номеръ*, остальные номера (за Июнь, за Июль и проч.) — *получать пересталъ*, — по какой причинѣ не вѣдаю. Вотъ почему я и рискнулъ на богохульное предположеніе о томъ что *Заря* перестала являться. Голубчикъ Ник<олай> Николаевичъ, утолите духовную жажду, пришлите *Зарю*, съ Июньской книжки, въ Дрезденъ *poste restante*, не отлагая дѣла.

(У меня есть и еще въ виду одно изъ собственныхъ обѣщаній Вашихъ (въ хорошую минуту вѣроятно) о присылкѣ мнѣ романа Льва Толстого, но въ настоящую минуту не осмѣливаюсь Вамъ напомнить объ этомъ, а такъ только, ради празднаго слова упоминаю)<>

Можете представить, добрѣйшій и дорогой

// л. 22

Николай⁶ Николаевичъ, что въ тридцать градусовъ Реомюра въ тѣни, — писать, т. е. сочинять — буквально невозможно. Тѣмъ не менѣе, я уже принялся здѣсь за повѣсть въ *Зарю*; боюсь только что выйдетъ нѣсколько длинна (впрочемъ только-бы не растянута). Если отвѣтите мнѣ скоро на это письмо, то къ тому времени можетъ быть напишу что нибудь поподробнѣе. Очень надѣюсь что черезъ мѣсяць, или⁷ черезъ пять недѣль, повѣсть Вамъ вышлю.

Эмилія Ѳедоровна написала мнѣ мѣсяца три тому письмо, въ которомъ увѣдомляла что Вы такъ добры, что беретесь передавать ей посылаемыя отъ меня деньги и вообще быть до нея⁸ добрымъ. Я очень радъ что Эмилія Ѳедоровна и ея семейство теперь кой-что навѣрно получили по смерти тетки (о смерти этой я узналъ изъ письма Аполлона Николаевича въ первый разъ, — до того никто не хотѣлъ меня увѣдомить! — признакъ что у всѣхъ есть деньги, а стало быть обращаться ко мнѣ не за чѣмъ)<> Если они что нибудь получили — я ужасно радъ.⁹ Во всѣ эти три мѣсяца я былъ крайне бѣденъ деньгами. Еслибъ имѣлъ ихъ, то не сталъ-бы жариться во Флоренціи, покамѣстъ скоплю на выѣздъ. Между тѣмъ письмо Эмиліи Ѳедоровны было чуть не ругательное. Понять не могу по какой причинѣ они считаютъ меня обязаннымъ имъ помогать. Я радъ это дѣлать и

⁶ Николай *вписано*.

⁷ *Далее было: дней*

⁸ *до нея вписано*.

⁹ *Далее было начато: ибо безпок*

дѣлаю, въ ущербъ (слишкомъ даже себѣ и своей семьѣ) но когда меня считаютъ оброчнымъ рабомъ или раскаявшимся воромъ (Вѣдь говорили-же что я разстроилъ и промоталъ ихнее наслѣдство послѣ брата Михайлы) — то это меня возмущаетъ. Очень прошу Васъ добрѣйшій Николай Николаевичъ напишите мнѣ слово о нихъ и о томъ какихъ именно услугъ требовала

// л. 22 об.

тогда отъ Васъ Эмилія Ѳедоровна. (Разумѣется я¹⁰ позволяю себѣ любопытствовать только о томъ, что касается до меня).

Черезъ три недѣли у меня будетъ дитя. Жду съ волненіемъ и страхомъ, и съ надеждою и съ робостію.¹¹ Вообще время у меня очень хлопотливое. Надѣюсь что Вы меня не забудете и отвѣтите. Мое почтеніе Данилевскому и всѣмъ кто меня помнитъ. Упомяните мнѣ хоть двумя¹² словами, когда нибудь, объ Александрѣ Петровичѣ Милюковѣ. Но отвѣта Вашего и Зари жду скоро. Это ужъ позвольте.

Вамъ¹³ искренно преданный и горячо сочувствующій

Вашъ весь
Ѳедоръ Достоев<скій>

// л. 23

¹⁰ Далее было начато: лю

¹¹ Далее было начато: Анн

¹² Вместо: двумя - было: два

¹³ Вместо: Вамъ - было: Вашъ